

"Царапины?" Ли Наньхэн потрогал свой подбородок. Почувствовав свою щетину, он вдруг лукаво улыбнулся и продолжил гладить ее в своих объятиях. Когда у Фэн Линг едва хватило сил сопротивляться, он опустил голову и продолжил тереться подбородком о ее щеку. "Все еще чешется?"

Фэн Линг попыталась вырваться от боли, но не смогла, потому что мужчина обнял ее так крепко.

Когда ее лицо покраснело, мужчина вдруг поднял запястье и посмотрел на время, затем он выдохнул и повернулся, чтобы сесть прямо на диван.

Фэн Линг тоже поспешно села. Когда он дразнил ее, она чувствовала, что ее сердце сильно колотится.

В конце концов, Фэн Линг была девушкой. Когда ее обнимал и целовал мужчина, который ей нравился, все ее тело напряглось, а лицо пылало жаром.

Ли Наньхэн сказал: "Хорошо, я прекращаю. Ты можешь просто жить здесь, а я найду способ избежать этих людей на моем пути".

Фэн Линг сделала паузу. Итак, он согласился, чтобы она жила здесь, но поскольку он отказался уехать и прогнал А Фэн, казалось, что он все еще хотел что-то сделать с ней. В конце концов... он так долго сдерживался.

Фэн Линг почувствовала покалывающую боль на щеке в том месте, где он намеренно потер щетину. Это было не очень больно, но почему-то у нее чесалось сердце.

Она тоже села прямо на диване, и ее голос не мог быть мягче. "Вообще-то, ты можешь... продолжать".

Веки Ли Наньхэна внезапно дернулись, и он резко повернулся, чтобы посмотреть на женщину, сидящую рядом с ним.

После слов Фэн Линг ее лицо покраснело. Она не знала, как выразить свои чувства, но хотела дать понять Ли Наньхэну, что он ей очень нравится, и сказать ему, что даже на базе ему не обязательно держаться от нее на расстоянии. Если он не будет заходить слишком далеко, она... не откажет ему.

Однако, услышав ее слова, мужчина погладил свой лоб, словно не зная, что делать.

"Что случилось?" Фэн Линг подумала, что сказала что-то не то, и посмотрела на него.

Синие вены на лбу мужчины подскочили, а затем были сжаты мужчиной, который сказал со вздохом. "Я хочу этого, но сейчас не время".

Фэн Линг замерла и через некоторое время вспомнила, что он, похоже, только что вернулся с улицы, и его машина все еще припаркована перед базовым залом. Он должен был что-то сделать в зале базы, прежде чем мельком взглянуть на нее.

"Хорошо, я вижу. Тогда иди по своим делам. А я пойду приберусь в своей комнате". мягко сказала Фэн Линг.

Ли Наньхэн: "Почему ты раньше не говорил со мной таким нежным голосом?"

Фэн Линг: "...Ты считаешь мой тон нежным?"

Она просто не хотела больше быть холодной с ним. Думая о том, как он был добр к ней, она не могла не говорить с ним мягко. Все знали, что он очень занят. Она говорила с ним так мягко, чтобы показать, что совсем не сердится на него.

"Да."

Услышав это, Фэн Линг кивнул. "Тогда я постараюсь быть нежной".

"Не надо!" Рука Ли Наньхэна упала со лба, и он посмотрел на нее. Его глаза налились кровью, а голос был хриплым. "Если ты будешь продолжать быть нежной, боюсь, я больше не смогу сдерживаться".

Фэн Линг: "..."

Она тут же отвела взгляд. Понимая, на что он намекает, она так смутилась, что даже не знала, куда деть руки.

Услышав, как мужчина открыто признается ей в своей пылкой любви, она застеснялась.

"Не дразни меня. Ты можешь делать со мной все, что захочешь, после того, как я закончу свою работу. Но до этого, если ты будешь продолжать в том же духе, боюсь, я заброшу всю свою работу, заберу тебя с базы и буду гулять с тобой на улице по меньшей мере год".

Фэн Линг молчала. Она знала, что слова Ли Наньхэна были правдой.

Если бы не его обязанности по отношению к базе и семье Ли, он бы действительно сделал то, что сказал.

"Я не дразнил тебя". Фэн Линг хотела прекратить эту тему и позволить ему заниматься своими делами, поэтому она неловко сказала и продолжила приводить комнату в порядок.

На этот раз мужчина не остановил ее, но посмотрел на нее, занятую уборкой, и с улыбкой потер меж бровей.

Она не намеренно дразнила его.

Но она не знала, что он чувствовал, когда она, женщина, которую он любил столько лет, но которая всегда была холодна к нему, вдруг проявила инициативу, подошла к нему и заговорила с ним так нежно. Ни один мужчина не мог устоять перед таким соблазном, не говоря уже о Ли Наньхэне, который наконец-то вновь обрел свою любимую женщину.

Все, что он хотел сделать сейчас, - это раздеть ее догола, крепко поцеловать с ног до головы и сделать так, чтобы она полностью принадлежала ему.

Он хотел снять пояс, связать ей запястья, привязать ее к кровати и сильно издеваться над ней, чтобы она жалобно смотрела на него слезящимися глазами.

Он хотел сделать еще больше.

Но что бы он ни хотел сделать, он не мог сделать этого сейчас.

У него еще оставались последние остатки разума.

Если он продолжит смотреть на нее, последние остатки разума исчезнут. Он посмотрел на время, встал и вышел, а когда вышел за дверь, то поборол желание оглянуться на нее.

Если бы он оглянулся, то увидел бы, что Фэн Линг стоит перед спальней, держа в руках только что сложенное пальто, и тихонько высовывает голову, чтобы заглянуть ему в спину.

Если бы он увидел застенчивые и любящие глаза Фэн Линг, которые приглашали его остаться, он бы не смог сегодня выйти за эту дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2093061>